

ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

© 2015 Н.В.Сабаева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 20.06.2014

В предлагаемой статье интерес представляет изображенное в романе Ф.М.Достоевского «Идиот» пространство, его образы, детали и различные топографические объекты.

Ключевые слова: Ф.М.Достоевский, роман «Идиот», пространство, Петербург, Павловск.

В романе Ф.М.Достоевского «Идиот» перед нами особый жанр романа-испытания: герой приходит в изображаемый мир с миссией спасения, подвергая проверке внутренние качества «положительно-прекрасного» человека. Именно эта сюжетная схема лежит в основе развития событий в романе «Идиот», определяя способы изображения времени и пространства. Миссия героя, по мысли автора, совершается в Петербурге с его «устойчивой репутацией призрачного города»¹ и в Павловске – дачном пригороде столицы, своеобразном «суррогате дворянских гнезд»².

Мышкин приезжает в Петербург холодным осенним утром из-за границы, начинается его необходимое вследствие сложившихся обстоятельств путешествие в Россию и отсюда же начинается его путь как испытание петербургской действительностью. В русской литературной традиции город несет в себе вполне устойчивую смысловую и символическую нагрузку: «в Петербурге и петербургском тексте топография и история оказались пресуществленными в идею разрешаемого на нравственном уровне конфликта между жизнью и смертью»³. Обращаясь к топографии романа, выделим единое пространство действия героев – Петербург и Павловск – здесь разворачиваются основные события романа и периферийное пространство, которое представлено в романе косвенно, расширяя пространство и усложняя его структуру, например, как необходимая деталь в характеристике героя (село Отрадное), сюжетное отступление (Псков, Колмино,

Екатерингоф, Севастополь и др.), незримое для читателей пространство слухов (Москва) или пространство сознания – Швейцария – некое далекое идеальное пространство безвозвратно утраченной гармонии, куда стремится в своих воспоминаниях князь Мышкин.

Петербург в свою очередь распадается на ряд более конкретных, семиотически отмеченных локусов, более или менее значимых в развитии сюжета: дом генерала, дом содержанки богатого дельца, купеческий дом, дача, парк и скамейка, вокзалы, лестницы, мост и т.д. Следуя за героями и описывая происходящие события, писатель наполняет текст романа петербургскими реалиями, в результате чего дома, улицы, проспекты могут многое рассказать о городе и его жителях. «Во всем комплексе значений, включенных в это говорит, есть один несомненный: называет. Далее <...> название становится характеристикой объекта, его смысловой сигнатурой»⁴. Герои движутся в пределах романа, каждый из них обладает своим пространственным потенциалом, маршрутом, внутри которого можно выделить ряд значимых для каждого героя пространственных точек, топографических объектов. Маршрут здесь не только расстояние между двумя точками пространства, но и метафорическое определение жизненного пути человека, его нравственных исканий и переломных моментов.

Князь Мышкин – центральный герой, который появляется в петербургском пространстве романа со стороны, из-за границы, чаще всего город показан именно через призму его восприятия как серый, дождливый, промозглый осенью или душный и пыльный летом. Герой прибывает в Петербург и по ходу сюжета знакомится со многими его жителями, оказывается в нескольких различающихся между собой домах, принадлежащих разным слоям столичного пространства – дом гене-

⁰ Сабаева Надежда Валерьевна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: nadezhda_sabaeva@mail.ru

¹ Шукин, В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей / В.Г.Шукин. – М.: 2007. – С. 472.

² Шукин В.Г. Российский гений просвещения..... – С. 472.

³ Цивьян, Т.В. Рассказали страшное, дали точный адрес: (К мифологической топографии Москвы) / Т.В.Цивьян // Лотмановский сборник. В 4 т. – Т.2. – М.: 1997. – С. 600.

⁴ Цивьян, Т.В. Рассказали страшное, дали точный адрес: .... – С. 599.

рала Епанчина, дом отставного генерала Иволгина, жилище капитанши Терентьевой, квартира Настасьи Филипповны, старый потомственный дом Рогожина. В топографии художественного произведения детали, пространственные универсалии и образы выступают как проекции внутреннего мира персонажей.

Герои здесь бытуют в горизонтальной плоскости, «в сфере городского хаоса и бессмыслицы»⁵, не способные преодолеть собственной отчужденности. Так, квартира Иволгиных, во многом людей «ординарных» и совершенно «обыкновенных», по определению самого автора, характеризуется особенной узостью и теснотой: «семейная половина состояла из зала, обращавшейся, когда надо, в столовую, из гостиной, которая была, впрочем, гостинойю только поутру, а вечером обращалась в кабинет Гани и в его спальню, и, наконец, из третьей комнаты, тесной и всегда затворенной это была спальня Нины Александровны и Варвары Ардалионовны. Одним словом, всё в этой квартире теснилось и жалось...»⁶. Теснота, бедность, мрачный и тяжелый быт – характерные черты столичного пространства. Малое пространство обособляет человека в мире, отгораживая его не только от жизни, но и от близких людей.

Кризисное пространство дома, как правило, до предела насыщено людьми и используется как арена борьбы между героями: в петербургских гостиных вместо мира и спокойствия – ненависть и скандалы. Именно через пространственный образ дома реализуются свойственные героям чувства собственного одиночества, взаимного непонимания, острой разобщенности друг с другом. Даже во внешне благоприятном доме генерала Епанчина царит напряженная атмосфера скрытого бунта и недосказанности. «Достоевский не чувствует жизни внутри ограды семьи. Нигде нет теплоты домашнего очага. Любовь к семье есть, но какая-то одинокая. Все любят друг друга, а слиться в нечто единое не могут»⁷.

Несколько в стороне находятся квартира Настасьи Филипповны и мрачное жилище Рогожина, темная атмосфера которого напоминает «мертвый дом», сквозь который просвечивают контуры

дантовского ада»⁸. Холод, мрак, темнота становятся выделенными признаками в личном пространстве Рогожина. При упоминании Настасьи Филипповны, напротив, подчеркиваются особенные богатство и красота окружающего ее пространства, но оно только обостряет внутренние душевные противоречия героини, напоминая о положении содержанки.

Место жительства Настасьи Филипповны в топографическом плане имеет довольно сложное семантическое наполнение, не только из-за упоминания Владимирской церкви, но и благодаря отнесенности к Пяти углам – знаменитому перекрестку в Петербурге. Находясь на распутье, квартира Настасьи Филипповны представляет собой переходное пространство, подчеркивая пограничное состояние героини в романе. В Петербурге Настасья Филипповна три раза меняет адрес проживания, перемещаясь в пространстве города; у нее, как и у Мышкина, нет родных, нет семейного дома. Подобная пространственная незакрепленность символизирует неустойчивое, шаткое положение героини не только в обществе, но и в жизни, в которой Настасье Филипповне так сложно найти свое место.

На уровне пространственной картины мира в романе ярко проявляется оппозиция свой / чужой; эта граница всегда ясно ощущается героями. «Своим» является духовно близкое пространство, в пределах которого герой чувствует особую защищенность, безопасность, уверенность в своих силах. «Чужое» пространство оценивается как враждебное или даже опасное. Так, в Петербурге князь Мышкин соприкасается с чуждым ему пространством города. Находясь вдали от «своего», наиболее близкого и духовно-родственного пространства Швейцарии, Мышкин везде чувствует себя неуютно, остро ощущая враждебность окружающих людей и окружающего пространства. Ему более других свойственно чувство оторванности от этого мира, даже в редкие минуты счастья герой осознает собственную обособленность, чуждость, непохожесть на других.

Особенно сильно это проявляется во второй части романа, когда Мышкин, приехав во второй раз в Петербург в поисках Настасьи Филипповны, оказывается наедине с городом. «Он с мучительно напрягаемым вниманием всматривался во всё, что попадалось ему на глаза, смотрел на небо, на Неву»⁹. Мышкин будто ищет поддержки в наиболее близком и понятном ему природном мире,

⁵ Хоц, А.Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского / А.Н.Хоц // Достоевский: материалы и исследования. В 19 т. – Т.11. – СПб.: 1994. – С. 60.

⁶ Достоевский, Ф.М. Идиот / Ф.М.Достоевский // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. – Т.6. – Л.: 1989. – С. 93.

⁷ Анциферов, Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Н.П.Анциферов. – СПб.: 1991. – С. 116.

⁸ Лотман, Ю.М. Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин – Достоевский – Блок) / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. Пушкин. – СПб.: 1995. – С. 817.

элементы которого еще встречаются в урбанистическом пространстве Петербурга. Во время своих скитаний по городу он находится в болезненном состоянии, охваченный страхами и сомнениями.

На лестнице в гостинице темнота и мрак усиливаются, сгущаются вокруг князя, и Рогожин нападает на него, притаившись в нише. Припадок эпилепсии мешает Рогожину переступить черту, спасает и его, и Мышкина, но, как выяснится потом, ненадолго. Случайно приехавший в Петербург Коля помогает больному князю, и в скором времени его перевозят в Павловск, где действие в основном движется по кругу и развивается в таких хронотопических локусах как дача Лебедева, генеральская дача и Павловский парк, также упоминаются Павловский вокзал, церковь и дом Настасьи Филипповны.

«Жизнь в Павловске начинается так, как и положено на даче, – мирно и скучновато, но затем дачная идиллия разрушается оттого, что сенсации и скандалы следуют друг за другом»¹⁰. Павловск в романе совмещает признаки из разных пространственных рядов, так как, с одной стороны, Павловск является частью Петербурга, то есть своим для столичного пространства локусом, а с другой, в качестве пространственной периферии Павловск играет роль провинции, то есть антипода столицы. Происходит переход, с одной стороны, от мрачных улиц, грязных лестниц, шумных переулков Петербурга и, с другой стороны, от связанных с этим духоты, бессилия к принципиально иному – открытому, природному пространству. В результате можно говорить о двуполюсности художественного пространства в романе «Идиот», когда герои живут и действуют не только в стесненном, хаотичном пространстве города, но и в отличном от него естественном мире Павловска.

В горизонтальном мире «Идиота» город предстает бездушным и намеренно искусственным, поэтому в описаниях Петербурга практически отсутствуют пейзажи, много внимания уделяется деталям быта, подчеркивается явное превосходство рационального над органическим. Пространство города отличается особенной психологичностью и неоднозначностью; связанное с сознанием героя, его ощущениями, оно по-разному проявляет свою сущность. Так, Мышкин трижды приезжает в Петербург, и каждый раз с ним происходят какие-либо поворотные события, которые меняют его жизнь, направляя ее в другую сторону: встреча с Настасьей Филипповной в первый приезд героя, нападение Рогожина во второй, убийство в третий. Эмоционально насыщенное пространство города наполнено множеством «переходных» точек (порог, лестница, перекресток), где герои вынуждены так или иначе самоопределяться, выбирая стратегию пути.

В изображенном мире герой может обрести благо лишь «в максимально сложной и исполненной риска борьбе»¹¹, поэтому в неустойчивом пространстве романа так много неожиданных препятствий, напряженных точек в сюжете. Искаженное пространство Петербурга с характерными для него мотивами закрытости, стесненности и духоты подавляет князя и, в конце концов, губит окончательно, погружая в полную темноту.

⁹ Достоевский, Ф.М. Идиот .... – Т.6. .... – С. 229.

¹⁰ Шукин, В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. – С. 472.

¹¹ Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н.Топоров // Текст: семантика и структура. – М.: 1983. – С. 262.

SPACE IN «THE IDIOT» BY F.M.DOSTOEVSKY

© 2015 N.V.Sabaeva^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In this paper the interest is focused on novel space depicted in «The Idiot» by F.M.Dostoevsky; on its images, details, and various topographic objects.

Key words: F.M.Dostoyevsky, novel «The Idiot», space, Petersburg, Pavlovsk.

^o Nadezhda Valerievna Sabaeva, Postgraduate of Department of Russian and foreign literature and literature teaching methodology E-mail: nadezhda_sabaeva@mail.ru